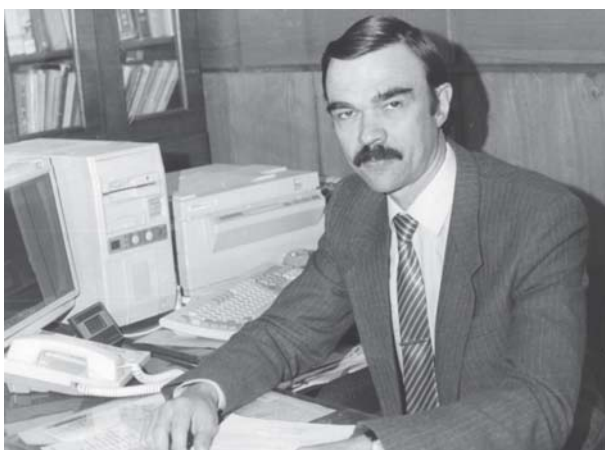

ИНСТИТУТУ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА ДВО РАН —
30 лет

В БУДУЩЕЕ — С НАДЕЖДой

**Виктор
Лаврентьевич
ЛАРИН,**

доктор исторических
наук, профессор,
директор института

1. КОГДА И С КАКОЙ ЦЕЛЮ БЫЛ СОЗДАН ИНСТИТУТ

Давайте вспомним, что происходило в те годы (60—70-е) в Советском Союзе, в мире вообще и в Восточной Азии, в частности. Обострение «холодной войны», война во Вьетнаме и агрессия США в Индокитае. Политический и идеологический конфликт СССР с Китаем, обернувшийся масштабными территориальными претензиями руководства КНР и вылившийся в вооруженные столкновения на границе. Обострение территориального спора с Японией из-за Курильских островов. Военное противостояние на Корейском полуострове. Под угрозой оказались восточные районы СССР, что привело руководство страны к осознанию необходимости укрепления тихоокеанских рубежей Советского Союза, интенсивного экономического развития его восточных районов.

С другой стороны, закончилась «оттепель» 60-х, начался период, как его сейчас принято называть, «брежневского застоя», политика КПСС в сфере идеологии стала более жесткой и дог-

матичной. При всем этом тогдашнее руководство партии и государства в отличие от бывших членов КПСС, пришедших к власти в постсоветской России, прекрасно понимало общественную значимость науки вообще и гуманитарной, в частности, воспринимало науку не только как один из главных движителей общественного прогресса, но и как механизм социального управления и регулирования. Да и само влияние Академии наук СССР на руководство страны, авторитет науки и научной деятельности среди населения были неизмеримо выше, чем сегодня, подтверждались блестящими результатами 60-х годов.

Поэтому инвестиции в экономику Дальнего Востока подкреплялись мерами по созданию здесь мощного научного центра, призванного обеспечить экономическое развитие региона. Осенью 1970 г. Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук был преобразован в Дальневосточный научный центр, было принято решение о создании группы новых институтов на базе существовавших отделов и лабораторий. В результате этой дальновидной политики в дальневосточных городах в 1971 г. были созданы Институты автоматики и процессов управления, химии, географии, тектоники и геофизики.

Хронология принятия решений выглядела следующим образом. Отправной точкой стало постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28 августа 1969 г. об исследованиях в области естественных и общественных наук. В его развитие 10 ноября 1970 г. было принято решение Президиума АН СССР о создании с 1 июля 1971 г. «на базе Отдела истории и археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока». 12 февраля 1971 г. последовало решение Госкомитета по науке и технике Совета министров СССР по этому вопросу, а 12 июня принято постановление Президиума АН СССР. 1 июля 1971 г. директор-организатор института чл.-корр. АН СССР А.И. Крушанов издал приказ за № 1, объявлявший, что «Отдел истории, археологии и этнографии ДВНЦ АН СССР реорганизован в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР первой категории с выходной численностью 180 человек».

Учитывая политические и идеологические установки, которыми, принимая решение о создании Института истории, руководствовались правительство страны, задачи перед ним ставились сначала идеологические, а потом уже научные. Хотя в то время считалось, что наука не может быть вне идеологии, а уж о партийности исторической науки знал каждый школьник. От института требовалось научно доказывать обоснованность владения Советским Союзом территорией Дальнего Востока и неправомочность

А.И. Крушанов (во втором ряду в центре) в годы службы в Красной Армии.
Начало 1940-х годов.

территориальных притязаний к нему со стороны восточноазиатских соседей; вести борьбу с «идеологическими диверсиями» со стороны империализма и «китайского экспансионизма»; пропагандировать достижения социалистического строительства на Дальнем Востоке и успехи в переустройстве жизни аборигенного населения региона. Был очерчен географический ареал научных интересов института: Северо-Восточная Азия.

К счастью, научная мысль живет по своим законам, неподвластным политической конъюнктуре и бюрократическим канонам. И, выполняя поставленные сверху задачи, ученые института успешно решали проблемы сугубо научные: в архивах, библиотеках, археологических и этнографических экспедициях собирали и накапливали материал, разрабатывали, обсуждали и шлифовали концепции, восстанавливали хронологию событий, практически с нуля создавали не существовавшую ранее в описанном виде историю дальневосточных территорий России.

Именно эта цель — научная реконструкция исторического прошлого Дальнего Востока России и сопредельных с ним территорий Китая, Японии и Кореи была положена в основу и сегодня определяет всю научную деятельность института. От этого проистекает выбор направлений, средств и методов исследований, заложенный также с момента создания института и сохраняемый все 30 лет его существования: восстановление древней и средневековой истории

региона посредством археологических раскопок; изучение этнической истории Дальнего Востока и судеб проживающих здесь аборигенных народов; история российского и советского присутствия в регионе (с XVII в.); взаимодействие России и СССР с соседними странами и территориями; история и культура Северо-Восточного Китая, Кореи и Японии. Безусловно, менялись приоритеты и подходы, трансформировались интересы, с шумом появлялись и тихо «умирали» конъюнктурные и «модные» темы, но основная цель и главные направления остаются неизменными уже 30 лет.

2. КТО СТОЯЛ У «КОЛЫБЕЛИ»

К созданию и становлению института как подлинного научного учреждения причастны немало людей. Необходимо вспомнить добрым словом руководство Академии наук во главе с академиком М.В. Келдышем, отделение истории АН СССР, не формально, а на деле помогавшее молодому институту, руководство Дальневосточного научного центра АН СССР, которое возглавил в начале 70-х годов чл.-кор. АН СССР А.П. Капица. Директора ведущих московских институтов — истории СССР, археологии,

Слева направо президент Академии наук СССР А.А. Александров, первый заместитель председателя Президиума ДВНЦ АН СССР А.И. Крушанов, первый секретарь Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакин, председатель Президиума ДВНЦ АН СССР Н.А. Шило. 1970-е годы.

Собрание коллектива института. Выступает А.И. Крушанов. 1980-е годы.

этнографии, — открыли двери своих аспирантур для молодых дальневосточных историков.

Партийные органы страны и края энергично, хотя и жестко, в русле партийных установок, но весьма быстро и эффективно помогали решать кадровые, материальные и бытовые проблемы молодого института. Наконец сами сотрудники института, делавшие первые шаги в большой науке и одновременно с этим находившие время своими руками достраивать его здание, отделявать собственные квартиры в недостроенных домах, спасать гибнущие урожаи в колхозах и на овощебазах, «распространять политические знания в массах», выступая с лекциями «о политике партии и советского правительства» на заводах и рыболовецких судах, в школах и сельских клубах, содействовали становлению института.

Роль А.И. Крушанова, заведующего Отделом истории и археологии, а потом — первого директора института, возглавлявшего его 20 лет, вплоть до своей кончины в 1991 г., исключительно велика не только для института, но и для всей исторической науки Дальнего Востока. Он был не только талантливым директором единственного на Дальнем Востоке научного учреждения гуманитарного профиля, заместителем председателя Президиума ДВО РАН и куратором гуманитарного направления на всем Дальнем Востоке. А.И. Крушанов, еще не будучи единственным академиком-гуманитарием на Дальнем Востоке, стал центральной фигурой во всей исторической науке региона. Он был центром притяжения, генератором идей, возмутителем спокойствия,

С коллективом ученых А.И. Крушанов (в первом ряду второй слева). Начало 1980-х годов.

заботливым учителем, внимательным наставником и беспощадным критиком для хабаровчан и магаданцев, камчадалов и сахалинцев, амурчан и, конечно, приморцев.

Сегодня, мне кажется, его можно назвать символом исторической науки Дальнего Востока 70-х и 80-х годов. Это была личность противоречивая и неоднозначная, в одних случаях — суровая, нетерпимая, упрямая, в других — добрая, внимательная, заботливая. Его любили и ненавидели, почитали и боялись, перед ним заискивали и за глаза ругали, но его по-настоящему уважали, к нему шли за помощью, поддержкой, советом. Он был стратегом, тонким политиком, знатоком человеческих душ и характеров.

К сожалению, все, что о нем написано на сегодняшний день, — это достаточно скупо, парадно, бюрократически выверено и не дает представления о Крушанове как о человеке. Право, он заслуживает того, чтобы биография его, как ученого, организатора науки и многогранного человека, была написана и издана в Дальневосточном отделении РАН, к развитию которого он приложил столько сил.

А.И. Крушанов привел в институт тех людей, кто и сегодня определяют «лицо» института. Большинство из них работают в нем и по сей день. Сегодня они доктора и кандидаты наук, известные в России и мире ученые, авторы книг и многочисленных статей, имеющие своих учеников, а тогда — молодые специалисты, без опыта и регалий, но с большим желанием заниматься наукой. Костяк нового института составили ученые, работавшие в Отделе истории и археологии. Именно они создавали институт, приносили ему известность своим внешне незримым, кропотливым и упорным трудом.

Старейший из сотрудников института — Эрнст Владимирович Шавкунов, выпускник ЛГУ, китаевед, археолог, чей стаж работы в отделе-предшественнике и институте в этом году достигнет 45 лет! С 1 июля 1971 г. — в день рождения института — в его штат были зачислены Жанна Васильевна Андреева, ставшая первым ученым секретарем института, Федор Владимирович Соловьев — первый в его истории заместитель директора по науке, Н.В. Кочешков, А.Т. Мандрик, Ю.А. Сем, Ю.В. Аргудяева, В.И. Болдин, В.Д. Леньков, Ю.Н. Осипов, Л.И. Проскурина, А.Ф. Старцев, Л.Е. Фетисова, В.Г. Щебенков и другие. На несколько месяцев позднее пришли на работу Л.И. Галлямова, Н.П. Гридина, Г.А. Каретина, Н.Б. Киле, Б.И. Мухачев, В.В. Подмаскин, О.И. Сергеев, Т.Г. Троякова. Большинство — выпускники исторического и восточного факультетов ДВГУ, другие — московских, ленинградских, сибирских вузов, кого романтика и желание изучать Дальний Восток, а также настойчивость А.И. Крушанова в поисках хорошо подготовленных специалистов привели во Владивосток.

3. ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЫНЕШНИЙ ИНСТИТУТ

Наверное, 80% научных сотрудников — это люди, работавшие при А.И. Крушанове, выпестованные А.И. Крушановым. В 90-е годы в науку вообще и в наш институт, в частности, пришло очень мало новых людей. Можно, конечно, сетовать на низкую заработную плату, но не это главное. Главное в том, что в обществе резко упал авторитет не только науки, но и любой иной деятельности, где результаты — материальные и моральные — можно получить лишь долгим, добросовестным и тяжелым трудом. Идеал быстрого обогащения, легких заработков, нетрудовых доходов развращает и разлагает российское общество. Ни школа, ни вуз, ни общество в целом этим не озабочены, и в результате мы долго не получали пополнения. Кстати, более половины наших научных сотрудников преподают в различных вузах Приморья, и я сильно подозреваю, что они сами отвращают молодежь от науки рассказами о ее бедственном положении.

Только в последние годы ситуация стала немного меняться в лучшую сторону. С одной стороны, сузилась сфера применения для выпускников гуманитарных вузов, возникла проблема безработицы. С другой — для мужчин аспирантура стала альтернативой призыву в армию. Так что наша аспирантура теперь не только наполнена «до краев», но и переполнена: в ней числятся сегодня 34 аспиранта. Часть из них готовятся для вузов Дальнего Востока, но часть — для института. Это — резерв омоложения, надежда уходящего поколения ученых.

Сегодня в институте работают 88 научных сотрудников, в том числе 15 докторов и 58 кандидатов наук. Это три отдела — этнографии, истории Дальнего Востока России, истории и культуры стран Восточной Азии, а также 18 секторов, центров и лабораторий. Институт — это не только научные сотрудники, но и лаборанты и художники, редакторы и корректоры редакционно-издательского отдела, без которых не были бы столь профессионально подготовлены и оформлены выходящие под именами ученых монографии и статьи. Это студенты и школьники, участвующие в археологических и этнографических экспедициях и «заболевшие» наукой. Это работники технических служб, которых принято замечать только тогда, когда что-то в институте не в порядке.

Материальные результаты работы этого большого коллектива — богатейшие фонды, содержащие археологические и этнографические коллекции, собранные за 45 лет полевых работ по всему Дальнему Востоку. Полтора-два десятка книг и четыреста-пятьсот листов печатной продукции ежегодно. Единственный на Дальнем Востоке ежеквартальный гуманитарный научный журнал «Россия и АТР». Четыре-пять научных конференций каждый

год. Докторский совет по защите диссертаций, куда привозят свои труды ученые со всего Дальнего Востока, от Магадана и Якутска до Благовещенска и Уссурийска.

4. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные результаты института отражены в трудах его сотрудников. Сколько книг и статей опубликовано за 30 лет — точно сосчитать невозможно. Можно лишь сказать, что общий объем трех библиографических указателей, содержащих наиболее полную информацию о трудах сотрудников института за 30 лет — более 600 страниц.

Среди главных изданий на первом месте, безусловно, стоит «История Дальнего Востока России», задача издания которой была поставлена еще в период создания института. Два первых тома этого фундаментального труда вышли в 1987 и 1991 гг. Работа над третьим — по советскому периоду, начатая еще 20 лет назад, затянулась в силу известных событий в России в 90-е годы, давших историкам возможность кардинально пересмотреть свои взгляды и подходы. В феврале этого года в издательство ДВО РАН сдана первая книга третьего тома, посвященная революции и гражданской войне, в завершающей стадии находится работа над второй книгой — о событиях 20—30-х годов XX в.

С 2001 г. возобновлен выпуск «Трудов института истории». Первый том выходит в этнографической серии и представляет собой издание рукописи, уже давно подготовленной первым заведующим сектором этнографии института Ю.А. Семом «Тазы». В стадии разработки — двухтомная «История культуры Дальнего Востока России».

Нельзя не упомянуть серию коллективных и индивидуальных учебников и учебных пособий для школ и вузов Дальнего Востока. Среди них — три издания «Истории Приморского края», последнее из которых получило очень высокие оценки на всех уровнях, от школьных учителей до строгих чиновников министерства образования. В издательстве находится пособие для вузов «История культуры стран АТР», подготовленное и издаваемое при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Учебные пособия, подготовленные сотрудниками института для ДВГУ, Технического университета, других вузов Владивостока и Дальнего Востока.

Несмотря на все трудности в организации полевых этнографических исследований, продолжается работа над серией «История и культура малых народов Дальнего Востока». В этом году китаеведы сдают в издательство третий том «Истории Северо-Восточного Китая» (1945—1978 гг.) и приступают к работе над четвертым.

Работы ученых института привлекают большой интерес тех специалистов, кто серьезно интересуется Дальним Востоком. В этом одна из главных причин того, что за рубежом — в японских, китайских, корейских и американских изданиях — сегодня публикуется намного больше статей ученых института, чем в центральных изданиях России. Несколько крупных коллективных и индивидуальных трудов переведены на китайский и корейский языки.

Важный результат 30-летней работы — большое количество кадров высшей квалификации, кандидатов и докторов наук, подготовленных в аспирантуре и докторантуре и защитивших свои диссертации в институте. Наверное, нет ни одного вуза на Дальнем Востоке, где бы не работали историки, прошедшие школу Института истории.

5. НАУЧНЫЕ СВЯЗИ

Характер научных связей института менялся по мере его развития и изменения обстановки в стране. На этапе становления института эти связи были подчинены преимущественно одной главной цели — формированию коллектива классных специалистов и носили в целом односторонний характер. Многие его сотрудники прошли школу аспирантуры, стажировок, командировок в ведущих институтах и университетах Москвы и Санкт-Петербурга. В институт приезжали с докладами, инспекциями, на конференции и на совещания члены Отделения истории, директора московских институтов, маститые ученые. Международные связи были минимальными в силу закрытости Владивостока и известных ограничений на международные контакты ученых. Только во второй половине 80-х стали складываться первые робкие связи с японскими, северокорейскими и китайскими коллегами.

В начале 90-х годов все кардинально изменилось. Связи с российскими коллегами из центра и даже Сибири сократились до минимума. Поездки в Москву и Петербург стали роскошью. Но всплеск интереса к России со стороны зарубежных коллег повлек за собой стремительное расширение зарубежных связей. Сегодня институт реально сотрудничает с десятком институтов и вузов Китая, Японии, Южной Кореи. Среди реализуемых совместных проектов — международные конференции, археологические и этнографические экспедиции, стажировки специалистов, обмен изданиями. Старейший из проектов — ежегодные симпозиумы историков и экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония), которые проводятся с 1984 г. Семь полевых сезонов работала международная — совместно с университетом Тохоку Фукуси (г. Кансай, Япония) — археологическая экспедиция в Устиновке. С 1993 г.

в раскопках бохайского городища в Краскино регулярно участвуют японские, южнокорейские и северокорейские ученые.

Еще более обширны личные связи ученых, многие из которых заявили о себе в мире. Индивидуальные контакты и проекты приводят их в Пекин и Токио, Сеул и Мельбурн, Чикаго и Йоханнесбург, Санта-Барбару и Бирмингем. Десятки зарубежных специалистов приезжают в институт ежегодно.

6. ПЛАНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Несмотря на то, что в 90-е годы страна жила без каких бы то ни было планов, институт от системы внутреннего планирования не отказывался никогда. С 1993 г. мы работаем на основе коллективных и индивидуальных программ, определяющих направления, задачи и результаты работы научных творческих коллективов на 5—7 лет. На их основе строятся планы работы отделов и всего института. Есть крупные проекты, к реализации которых привлечены большие творческие коллективы, включающие в себя не только сотрудников института, но и наших коллег из вузов Дальнего Востока. Это прежде всего «История Дальнего Востока России». Есть коллективные работы, осуществляемые в рамках секторов и лабораторий. Есть индивидуальные. Результаты в большинстве своем предсказуемы, открытия в нашей науке случаются нечасто, так что мы в общем виде знаем, что получим в ближайшем будущем.

Перспективы во многом зависят не столько от нас самих, сколько от условий, в которых будут жить и работать страна и Академия наук. От финансирования. От цен. От отношения властей. От морального климата в обществе. От качества подготовки кадров в вузах. В предстоящее десятилетие произойдет смена поколений в институте, тон в работе будут задавать молодые доктора наук, должно продолжиться формирование научных школ, новых направлений исследований.

30 лет назад Институт истории, археологии и этнографии занял свою нишу в исторической науке России, и сегодня настало время расширять и укреплять свои позиции не только на Дальнем Востоке, но и во всей Северо-Восточной Азии. Для этого есть силы, опыт, авторитет, желание, что позволяет смотреть в будущее с надеждой.

SUMMARY: «To Future — with Hope» — is the title of the article by Director of the Institute, Doctor of Historical Sciences V.L. Larin. The author tells about the time of creating the Institute, its veterans, basic directions of modern scientific researches. The article also deals with scientific ties of the Institute, training specialists, plans and perspectives of the Institute's development in the XXI st century.